Najmiddin NIZAMETDINOV,
International Islamic Academy of Uzbekistan,
11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИНДИИ ВРЕМЕН ПРАВЛЕНИЯ БАБУРИДОВ (XVI – XVIII ВВ.)

БОБУРИЙЛАР ДАВРИ ҲИНДИСТОН ТУРКИЙЗАБОН АДАБИЁТИНИНГ МУХТАСАР ТАРИХИ (XVI – XVIII АСРЛАР)

THE SHORT HISTORY OF TURKIC LITERATURE OF INDIA DURIND THE RULING OF BABURIDS (XVI – XVIIITH CENTURIES)

Ключевые слова: *бхакти, сакхи, сабки хинди, бражбхаша, диван, андолан, хиндавий, санскрит, пали, пракрити.*

Калит сўзлар: *бҳакти, сакҳи, сабки ҳинди, бражбҳаша, дахлия, андолан, ҳиндавий, санскрит, пали, пракрити.*

Key words: *bhaktiy, sakhiy, sabki hindiy, brajbhasha, divan, andolan, hindaviy, sanskrit, paly, prakritiy.*

Литературные связи между Индией и Узбекистаном, как олицетворение составной части исторически сложившихся дружественных отношений между народами двух стран, всегда находились в центре внимания ученых филологов-индологов. И освещение на научной основе многовековой истории литературных связей двух народов, вложивших весомый вклад в развитие всемирной культуры, является одной из актуальных проблем литературоведения.

Именно поэтому в последние годы, как и в других областях науки, придается большое значение изучению культурного наследия народов Центральной Азии и Индии. Следовательно, научное изучение исторических истоков международных взаимоотношений на данном этапе независимого развития служит укреплению политического, экономического и культурного содружества этих народов, одновременно раскрывая новый потенциал для широкомасштабных научно-исследовательских изысканий.

Известно, что упрочнение позиции литературы того или иного языка общения определяется не только художественным уровнем произведения, написанными на нем, но и его ценностью исторических связей проливающих свет на сферы социально-политической и культурной жизни народов. Автор полагает, что в этом и заключается актуальность изучения тюркоязычной литературы Индии, заслужившей внимание отечественных и зарубежных ученых. В статье главными причинами возникновения тюркоязычной литературы и сохранения рукописного наследия ее поэтов называются следующие факторы: 1) в обстановке феодальной раздробленности установлением империи Бабуридов в Северной Индии начался новый этап истории средне-азиатско-индийских торгово-экономических, дипломатических и политических отношений, наложивших свой отпечаток на культурную жизнь обеих народов; 2) личное покровительство крупного правителя централизованного государства – поэта, ученого и просветителя Бабура над деятелями науки, искусства и литературы всестороннее способствовало слиянию традиции индо-мусульманской культуры; 3) движение бхакти, охватившее Северную Индию, достигло в этот период расцвета, и воздействуя на многие стороны индийской действительности, ломало отжившие свой век консервативные традиции в быту и общественной идеологии.

Следовательно, сама обстановка в определенной степени благоприятствовала приобщению гуманистических тенденций тюркоязычной литературы с индийской. Это проявилась прежде всего в созвучном развитии с индийскими традициями тюркоязычной литературы XVI-XVIIIвв., которая воспевая извечные мотивы добра, счастья, дружбы, надежды и любви, своим жизнеутверждающим духом снискала признание «как частное проявление общего» в литературе Индии.

Думается, что дальнейшее поиски и всестороннее изучение творческого наследия последователей Бабура, Байрамхана и Хумаюна – сформировавшиеся в литературной среде государства Бабуридов, наряду с получением права на действительное членство в семье многоязычной индийской литературе, впишутся новой главой в историю совместной культуры народов Средней Азии и Индии.

Маълумки, ҳинд адабиёти босиб ўтган узоқ адабий-тарихий жараённинг шундай босқичлари ҳам борки, улар айрим объектив ва субъектив сабабларга кўра ўтган асрнинг сўнгги чорагига қадар фанда алоҳида тадқиқот доирасини ташкил этган эмасди. Бу ҳол аввало, ўрта аср ҳинд бадиияти муҳитида вужудга келган Ҳиндистон туркийзабон адабиётига тааллуқлидир. Ҳолбуки, Ҳиндистон туркийзабон адабиётига қизиқиш қисман бўлса-да, ҳали унинг ибтидосидаёқ бошланган бўлиб, бу илмий аҳамиятга молик меросга доир амалга оширилган ишларни қуйидаги силсилада кузатиш мумкин:

Биринчидан, XVI–XVIII асрларга оид тазкиралардаги Ҳиндистон туркийгўй шоирлари ҳақида берилган маълумотлар ва уларнинг қаламига мансуб шеърий намуналар.

Иккинчидан, инглиз шарқшуноси Денисон Росс томонидан Бобур ва Байрамхон девонларининг чоп этилиши; 1917 йили Бобур девонини проф. А.Самойлович таҳририда икки тапқур нашрга тайёрланиши.

Учинчидан, 1940 йиллардан бошлаб Ҳиндистон туркийзабон адабиётига доир айрим рисола ва мақолаларнинг эълон қилиниши.

Тўртинчидан, 2000 йилдан то ҳозиргача Ҳиндистон туркийгўй шоирлари адабий меросининг экспедиция материаллари асосида таҳлил этилиши ва унинг қисман илмий муомалага киритилиши.

Юқорида қайд қилинган Ҳиндистон туркийзабон адабиётининг тадқиқоти билан боғлиқ масалалар диёримизда ўтган асрнинг 70–80 йилларининг охирига келиб фанда актуаллик хусусиятини касб эта бошлади. Бу жиҳатдан проф.Ҳ.Сулаймоновнинг ташаббуси билан Ҳиндистонга уюштирилган экспедиция материаллари юзасидан чоп этилган рисола ва мақолалар мазкур долзарб мавзунинг яхлит тадқиқоти учун дебоча бўлди десак, мутлақо янглиш-маймиз. Хусусан, сафар натижасида «Навоийга қадар XIV асрнинг охири – XV асрнинг ўрталарида ўз адабиётида биринчи ўлароқ мукаммал девон тузган шоир Ҳофиз Хоразмий» қўлёзма асарининг топилиши «адабий туркий тилнинг Ҳиндистонда қай даражада тарқалганлигини реал баҳолаш имконини берди».

Агар шунга ўхшаш яқин ўтмишгача фан оламига номаълум айрим шоирларнинг ижоди, бордию «Бобурийлар даврида Ҳиндистонга борган алломалар билан бирга келтирилган қўлёзма китоблар» жумласига кирган тақдирда ҳам, уларнинг нима сабабдан ҳинд диёрида беш асрдан зиёд безавол умр кўриб келаётганлиги ҳақидаги ҳаққоний саволга эртами-кечми адабиётшунослигимиздан жавоб изланиши табиий эди. Шу нуқтаи назардан ўтган асрнинг сўнги чорагида ҳинд қўлёзма фондларидан топилган Байрамхон, Камрон, Фахмий, Фориғий, Жоҳила ва Дийда каби ҳиндистонлик туркий қалам соҳиблари ижодий меросининг мустақил мавзу мақомида юзага чиқарилиши, том маънода, халқимизнинг хорижий мамлакатлар билан асрлар оша ўрнатган ва мустаҳкамлаб келаётган адабий алоқаларининг навбатдаги амалий натижаси.

"Indian Turkic Literature of the XVI-XVIIIth centuries during the rooling of Baburids"

This article is devoted to the literary legacy of poets, who played important role in the formation and progress of the Turkic literature in India founded by Zakhiriddin Muhammad Babur.

It is known, that there are such a stages in Indian literature, which due to objective or subjective reasons have not yet entered into scientific research as a separate subject. And the first of all it belongs to the Turkic literature of In-dia.

In this regard the dozens of new manuscripts – diwans discovered in India during the archeolographic expeditions of authors like Babur, Bayrankhan, Mirza Kamhan, Usuf Faryabi, Dida, Samini and Jakhila could be prove of above mentioned. For this reason the investigation of the manuscripts has been completed as following:

1.The formation and progress of Turkic literature in India during the ruling of Baburids dynasty in the light of political, social and cultural life of the same period.

2.The introduction of partly known and new manuscripts selected from the funds of Dehli, Patna, Kanpur, Lukhnow, Calcutta and Haidarabad which concern to the literary relations of Central Asia and India.

3. The outlook, literary skill of multinational Turkic poets in India, their philosophical-social bases connected with progressive ideas of Bhakti.

Besides above mentioned in this article the first time also have been given same poetic examples from original of the Bhakti poetry in brajbhasha into Uzbek language in order to show the similar points of both – Turkic and Bhakti poetry. Moreover, the most value in this for us is, that creations in Turkic language written by the member poets of multinational Indian lite-rary family will stay forever as the symbol of cultural cooperation of Uzbek and Indian peoples.

So, the first attempt we have undertaken to study the certain distinctive features of creations of Indian Turkic poets from the viewpoint of moral-philosophic contents, thematic, artistic structure and the literary skill spark allows us to speak about the original and great literary phenomenon not only for India, but also to the whole Turkic literature.

Ещё в 1963 году на XXVI международном конгрессе востоковедов литературные связи Мавераннахра и Индии во второй половине XVI – XVII в. были определены акад. А. Мирзоевым как «один из наименее изученных вопросов востоковедения». Далее докладчик, говоря о том, что «в работах по истории литературы совсем не уделяется внимания литературным связям между Мавераннахром и Индией», то имел в виду, в частности, период утверждения нового литературного стиля «***сабки хинди***» [5:1стр.].

В течение прошедших лет изучение проблемы «литературных связей» по своему содержанию, без преувеличения, поднялось на новую ступень. Тем не менее, всестороннее исследование творческого наследия тюркоязычных поэтов Индии времен правления Бабуридов, то есть, XVI–XVIII вв., могло бы расширить круг наших литературных связей.

Исходя из многочисленных опубликованных материалов, трудно представить величие индийской литературы, её древней – сорокавековой истории, не упомянув о достойном вкладе узбекских и русских ученых, наряду с зарубежными востоковедами.

Однако, в пройденном литературно-историческом пути индийского искусства художественного слова имеются и такие стадии, которые по объективным или субъективным причинам по сей день остаются вне поля зрения науки. Это, прежде всего, относится к тюркоязычной литературе Индии.

Известный учёный-литературовед И.С.Рабинович в своем очерке «Сорок веков индийской литературы», касаясь художественного творчества тюркских народов, приходит к следующему заключению:

«Тюркоязычная литература Индии еще совершенно не исследована» [7:80стр.]. Или же, по словам специалиста персидской литературы Ю. Г. Алиева, «в настоящее время невозможно дать более полную картину тюркоязычной литературы Индии первой половины XVI в., ибо от многих представителей тогдашней литературы до нас дошли только их имена. Нам не известно ни об одном научном исследовании, объектом которого была бы тюркоязычная поэзия, создававшаяся в Индии в первой половине XVI века» [3:32стр.].

Более того, необходимость изучения тюркоязычной литературы Индии вызвана и тем фактом, что во время археографических экспедиции, проведенных в ряде зарубежных стран с целью поиска и сбора материалов литературного наследия, именно в Индии были найдены рукописи дивана Хафиза Хорезми, составленного впервые на родном языке поэта в начале XIV– конце XV вв. еще до Алишера Навои, и произведения дидактического жанра Сайида Касими, относящиеся к середине XV века [10:9стр.]. И тут, естественно, возникает вопрос: «Если даже рукописные книги пока малоизвестных науке имен, как Хафиз Хорезми, Сайид Касими, были привезены поэтами, учеными или мыслителями», то в чем же секрет столь долгой – свыше пятивековой жизни их на индийской земле?

На наш взгляд, подобные вопросы следует также отнести к числу тех проблем, которые следует решать специалистам.

«Как известно, эпоха правления моголов, если, с одной стороны, стала периодом расцвета в Индии так называемой индо-мусульманской культуры, впитавшей элементы культурных традиций народов как Индии, так и Среднего и Ближнего Востока», то с другой стороны – характерна тем, что «немалое значение при дворе «Великих моголов» вплоть до конца XVIII века имел родной язык Бабура и его ближнего окружения – староузбекский (чигатайский)».

С. Азимджанова в книге «Индийский диван Бабура» роль староузбекского языка в государстве Бабура обобщает таким образом: «Судя по данным исторических источников времен Бабура, Хумаюна и Акбара, и также согласно данным литературных произведений, влияние староузбекского языка при дворе Бабура и его преемников было значительным. Узбекский язык, наряду с персидским и языком урду, играл заметную роль в развитии искусства и литературы Индии XVI в.» [2:152стр.].

В качестве дополнительного подтверждения о роли староузбекского языка в государстве Бабуридов можно привести следующие строки из комментария к изданию произведения Сайди Али Раиса «Миръотул мамолик» – («Зеркало стран»):

«В Дели, во дворце Хумаюна, придавалось большое значение стихосложению и проведению мушаиры на языке великого Алишера Навои, называемым согласно термину тех времен чигатайским тюрки, то есть узбекским. Во дворце Хумаюна многие из его приближенных сановников писали стихи на узбекском языке и участвовали во дворцовых мушаирах».

Также немаловажным фактором является сообщение автора «Хумаюн-***на***ма» Гульбадан Бегим о том, что «чигатайский» язык был в обиходе во взаимоотношениях [4:23стр.]. Между прочим, ряд рукописей тюрко-персидских словарей, датированных 817/1414, 970/1563 и 1158/1745 годами, а также более позднего периода, дают основание предполагать о попытках изучения, усовершенствования и распространения тюркского языка как средства общения в пределах государства Бабуридов.

В «Миръотул мамолик» есть исчерпывающие данные об использовании языка «тюрки» в переписке вельмож дворца, что считалось в то время обычным явлением. Литературовед Г. Ю. Алиев в своей книге «Байрамхан туркменский поэт», ссылаясь на индийские источники, также обращает внимание на переписку между Хумаюном и Байрамханом, а также на стихотворения, прилагаемые к письмам [3:12стр.].

В сборник, изданный Институтом Востоковедения АН Узбекистана под названием «Из истории культурных связей народов Средней Азии и Индии», включены некоторые статьи, содержащие ценные сведения биографического характера об индийских тюркоязычных поэтах, выходцах из Средней Азии.

«Очерки по истории культурных связей Средней Азии и Индии в XVI – начале XXв.» проф. И. Г. Низамутдинова затрагивают вопросы культурного сотрудничества народов двух регионов в области науки, литературы и искусства на основе данных, извлеченных из рукописных первоисточников. В разделе «Литературное сотрудничество» наряду с творчеством тюркоязычных поэтов Индии также указаны работы по грамматике и лексикографии тюркского языка, как «Келурнама» Мухаммада Якуба Чанги, «Хафт ахтар» Касабека Барбала, «Луғати турки» Фазлуллахана, «Алфазл джали фи байани луғати туркийе» Шаха Табиба Бухари, созданные в результате укрепления общественно культурных связей Бабуридского двора с Бухарой [6:19стр.].

Имя Бабура по праву числится среди авторитетов, стоящих у истоков разития тюркоязычной литературы. Изучению жизнедеятельности, литературного дарования и творческого наследия поэта посвящены многие научные труды. Немаловажно отметить и то, что установление империи Бабуридов способствовало сближению среднеазиатских и индийских культур, литератур, языков и развитию дружественных отношений между народами Средней Азии и Индии [1:84стр.].

Бабур был образованным человеком своей эпохи, а также поборником науки и культуры. Его перу принадлежат труды научно-исторического значения как «Бабурнаме», трактаты по правоведению «Мубаййин», литературоведению «Рисола-***и*** аруз», лингвистике «Хатти Бобури», музыке и военному делу». Что касается поэтических произведений Бабура, он как мастер чигатайского тюрки своим новым – новаторским дыханием продолжил и развивал лучшие традиции тюркоязычной литературы в качестве современника и преемника Навои.

Некоторые рукописные источники, обнаруженные в течение последних лет, требуют еще более пристального внимания к творческой деятельности Бабура в Мавераннахре, Хорасане и Индии. В этой связи расширение списка рукописей из наследия поэта возлагает на ученых решение новых задач с точки зрения комплексного научного анализа.

Среди следующего поколения тюркоязычных поэтов Индии творчество Байрамхана по своему духу близко к индийскому циклу Бабура. Вплоть до 1963–69 годов за исключением кратких сведений из первоисточников, некоторых статей и публикаций, касающихся литературного наследия поэта, в работах зарубежных и бывших советских ученых в основном его имя упоминается как о видном государственном деятеле, искусном дипломате и опытном военачальнике[14].

Жизнь и творчество Байрамхана впервые нашли научное отражение в трудах Г.Ю. Алиева на основе материалов, накопленных начиная с 40-х годов. По предположению ученого, «достойную оценку», которой «удостоилась» в свое время поэзия Байрамхана в антологиях Низамиддина Ахмада Хирати (1550-1594) «Табакат-***и*** Акбари», Абдулкадира Бадауни (1541-1615) «Мутахаб ат-Таворих», все же нужно отнести пока к ещё неизвестному периоду жизни поэта. Так как, «если принять во внимание сообщения автора «Маосир-***и*** Ра-хими» Абдулбаки Нихаванди о том, что рукописи обеих диванов, которыми он пользовался, содержали 4

[14] Судя по данным Г.Ю. Алиева в книге «Байрамхан туркменский поэт» первые сообщения о нем в Европе появились в 1631 году в работе Йохеннаса дэ Лита.

тысячи строк Байрамхана». В числе первоисточников, содержащих в себе сведения о Байрамхане, также можно называть труды Абул Фазл Аллами «Аин-***и*** Акбари» и «Акбарнаме».

В 1940 году под редакцией пакистанских ученых Хусамиддина Рашиди и Мухаммеда Сабира осуществлено издание дивана Байрамхана, куда вошли стихи, написанные на языках фарси и тюрки. Однако количество стихотворений поэта, выявленных в рукописях и представленных различными изданиями на сегодняшний день, далеко не полно, и для более точного их определения нужны новые поиски и исследования.

Неудивительно, что среди современных ученых растет интерес к творчеству Байрамхана, ибо «…Внимательное и глубокое изучение этой поэзии наверняка дало бы много ценного для истории литератур тукменского, узбекского и азербайджанского народов» [3:33стр.].

В недалеком прошлом наши представления о тюрко-язычных поэтах Индии более позднего периода были весьма ограничены. Например, только благодаря автору «Маджма аль-хаввас» Садыкбеку Китабдару, знали несколько тюркоязычных строк пера Хумаюна или по антологиям «Макалат ал-Шумара», «Нафаис аль-Маосир» мы имели кое-какие сведения о творчестве Мирзы Камрана [9:67стр.]. Но в настоящее время на основе материалов, обнаруженных в индийских книгохранилищах, выявлены десятки новых имен продолжателей лучших традиций узбекской литературы в Индии. Среди них имеются три списка дивана Мирзы Камрана, один из которых хранится в библиотеке «Худобахш» города Патны, второй – в библиотеке «Риза» города Рампура и третий пренадлежит рукописному фонду «Азиатского общества» Калькутты.

Начиная с 1983 года на страницах местной печати появились первые образцы стихотворений из наследия Камрана Мирзы, написанные в различных лирических жанрах. Затем в 1986 году опубликован полный список его дивана в 3-4 номерах сборника бывшего Института рукописей им. Х. С. Сулайманова «Адабий мерос». Вышеуказанные научные сообщения и публикации содержат в себе сведения о таких поэтах, как Фариги, Дийда и Али Бахт Азфари, которые, несомненно, стимулировали развитие тюркоязычной литературы Индии.

Диван Фариги, хранящийся в библиотеке «Саларджанг», по своему содержанию и художественному оформлению является поистине бесценной находкой.

Рукопись дивана под псевдонимом Дийда, найденная в библиотеке «Риза», по стилю почерка, оформления и другим особенностям относится примерно к XVIII веку.

Творческое наследие поэта, ученного и переводчика Мирзы Али Бахт Азфари, отличающегося многогранностью – три полноценных дивана на языках фарси, тюрки и урду, историко-биографические произведения «Вакиёт-***и*** Азфари», «Савонихот-***и*** Азфарий» и труды по грамматике имеют большую научно-литературную ценность [9:6-8стр.]. Следует подчеркнуть, что в плане совокупного представления, рукописи небольших по объему произведений Юсуфа Фараби, Сами-Фахра, Джахила также являются неотъемлимой частью единого литературного процесса тюркоязычной поэзии Индии, в котором принимали участие представители различных национальностей.

По нашему убеждению, успех дальнейших исследований однозначно зависит от того, насколько материал будет освещен, исходя из взаимосвязи с литературно-историческим процессом и передовыми идеями того времени. Это прежде всего обусловлено тем, что приоритетность индо-мусульманской проблемы в индийской литературе периода «Бхактикал», а точнее в поэзии «Бхакти – одного из самых прогрессивных религиозно-философских учений средневековой Индии», во многом повлияла на будущее развитие совместной деятельности индийских и мусульманских мастеров поэтического искусства.

Здесь также примечательно, что «все же нахождение жилищ индусов и мусульман в одном месте с течением времени способствовало влиянию некоторых сторон мусульманского мировоззрения на литературу местных языков». Более того, «целое течение «Прем кавья – стихи любви» в «Ниргун бхакти» возглавляли поэты мусульмане: Кабир, Даря Сахиб, Малик Мухаммад Джайси и другие.

Одним словом, творение десятков мусульманских поэтов на браджбхаша и других диалектах, убедительно показывает живой интерес мусульманских литераторов к индийской религии и стихотворчеству. А главное, данные факты помогут ещё ярче раскрыть истоки взаимовлияния и со-

трудничества тюркоязычных поэтов с индийскими просветителями, поэтами, учеными. Именно поэтому индийскую тюркоязычную литературу надо рассматривать как плод культурного сотрудничества народов Средней Азии и Индии.

С этой точки зрения всесторонее изучение данного литературного процесса, с одной стороны – заполнило бы пробелы истории тюркоязычной литературы Индии как в мировоззренческом, так и в художественном смысле, с другой стороны – могло бы содействовать решению многих насущных проблем нашей литературы.

Настоящее исследование на основе материалов экспедиции соответсвенно ставит перед собой следующие задачи:

1. Проследить преемственность тюркоязычной литературы Индии от начала ее возникновения до периода сложения в течении трех столетий, исходя из социально-политической и культурной жизни эпохи правления Бабуридов.

2. Дать систематическое описание частично известных и ряда ещё неизученных рукописей, имеющих непосредственное отношение к культурным связям Средней Азии и Индии, которые явились своего рода важными вехами на пути новых поисков в процессе тюркоязычного стихотворчества.

3. Выявить в творческом аспекте мировоззрение, художественное мастерство и лирику тюркоязычных поэтов Индии, их точки соприкосновения с прогрессивными религиозно-философским идеями поэзии «Бхакти». И наконец, показать роль общности литературного наследия в укреплении культурных связей между народами Средней Азии и Индии.

Литературное сотрудничество всегда занимало одно из ведущих мест в традиционно-культурных взаимоотношениях Мавераннахра с Индией. В результате относительно благоприятной политической обстановки, сложившейся во второй половине XVI века, произошли некоторые сдвиги в социально-экономической жизни двух регионов, которые сопровождались подъемом культуры и рассветом литературы.

Бабур – основатель тюркоязычной литературы Индии

В личности Бабура внутренние противоречия переплетаются с качествами человека одаренного, пытливого ума и незаурядного литературного таланта. Говоря о деятельности Бабура в Индии, прежде всего нужно отметить, что установление империи избавило Северную Индию от бремени феодальных войн, которые были преградой развитию экономики и культуры. В последнем определенную роль сыграл проявленный правителем династии интерес к науке, искусству и особенно литературе.

Известный историк XVI века Мирза Рашиди, отмечая ценность и значимость научно-литературного наследия Бабура, в частности, писал:

«Он /Бабур – Н.Н./ в тюркоязычном стихосложении был вторым лишь после Алишера Навои. Он написал Диван на чистом и изысканном тюрки. Он сочинил в стихотворном стиле «Мубайиин» и тем самым стал автором трактата по юриспруденции. Он также написал на тюрки несравненную просодию и сложил в стихах «Рисола-***и*** Валидия» его преосвященства. У него есть «Вакаи» или «История тюрки», написанные простым, к тому же в чистейшим стилем. Он непревзойдён в музыке и других искусствах».

Примечательно, что в вышеперечисленных произведениях Бабура встречаются некоторые слова и выражения языка хинди и урду. И наоборот, использованные слова из лексического арсенала языков фарси и тюрки в религиозно-философских двустишиях «сакхи», родоначальником поэзии «Бхакти» Кабира в литературе той эпохи не рассматривались как случайные явления. Ибо этот процесс в корнях уже имел свое начало в более ранних временах. По утверждению Бируни, в его книге «Китаб ал-хинд», «В произведениях виднейших персидских поэтов того периода приблизительно половина слов было заимствована из индийских языков».

Создание «Хатти Бабури» на основе арабского алфавита, свидетельствует о новаторских чертах научно-общественной деятельности Бабура. Мало того, из источников имеются сведения, что еще в ту пору – в обстановке воцарившейся ортодоксии, Бабур умудрился послать Коран в Мекку, напи-санный на алфавите «Хатти Бабури».

Бабур в жизни, как и в литературе, ощущая силу языка в простоте стиля и лаконичности изложения, советовал «отныне учесть» это Хумаюну в одном из своих писем:

«…Впредь пиши проще, ясным и чистым слогом: и тебе меньше будет труда, и тому кто читает»[15].

В круговороте социально-политических событий в конце XV– начале XVI вв. наблюдается прилив нового потока в Индию представителей науки и культуры Мавераннахра и Хорасана. Среди них были известный историк Хондамир, опытные лекари Мавляна Юсуф, Худжа Низамиддин Али Халифа Абдулбако, из литераторов и богословов Шейх Зайн Садр, Шейх Абдулвахид Фариги, когда-то удостоившийся быть собеседником Алишера Навои Султан Мухаммад Куса и другие».

Позднее многие из них будут упомянуты в «Бабурнаме» для раскрытия тех или иных исторических фактов. Например, упоминание Бабуром имени Мухаммад Салиха, который чаще писал стихи на тюрки, чем на фарси, или его – Бабура письма, адресованные Ходже Калону и отправки образцов из собственного перевода и стихотворения Хумаюну, Камрану и Хиндалу, дают понять о начальной стадии формирования тюкоязычной литературы Индии посредством пропаганды традиции узбекской поэзии.

Хроника «Нихаванди «**Маосир-и Рахими**» содержит сообщение, согласно которому, сам Бабур в 20-х годах XVI столетия заинтересовался необычными стихами молодого Байрамхана. И этот интерес был небезосновательным, так как Бабур в лице подобных талантов видел продолжение и будущность начатого дела. В свою очередь, многогранное творчество Бабура и литературная среда того времени вдохновляли многих соратников и поэтов нового поколения, заложив основу для процветания тюркоязычной литературы Индии.

Бабур, начиная с 1526 года, в течении четырех лет правил империей, в состав которого входили Кабул, Кандагар, Бадахшан, Пенджаб, обширные территории Северной Индии и долины Ганга. Однако мечта последних лет его жизни – объединить всю Индию под единую власть, так и не осуществилась.

Многонациональная литература Индии со своей четырехтысячелетней историей по праву считается одним из древнейших источников художественного слова. Её богатое наследие наряду с высокими идейно-эстетическими устремлениями насыщено многообразием жанров: «От лирики, философского диалога, религиозно-культовых гимнов, молитв и заклинаний, свойственных ведической литературе – к монументальным эпическим произведениям, а затем к классической драме, лирической и эпической поэме и роману»[16].

Одной из характерных черт нового этапа развития литературы в Индии становится индо-мусульманский синтез, нашедший выражение и в других областях культуры.

Известно, что упрочнение позиции литературы того или иного языка общения определяется не только художественным уровнем произведения, написанными на нем, но и его ценностью исторических связей, проливающих свет на сферы социально-политической и культурной жизни, а также морального облика и духа своей эпохи. Собственно, вот на чем стоит краеугольный камень актуальности изучения тюркоязычной литературы Индии, заслуживший внимание отечественных и зарубежных ученых.

Как известно, многие рукописные произведения тюркоязычных поэтов Индии все еще хранятся вразброс, как в самой Индии, так и в различных странах мира. В связи с недостаточностью соответствующих данных и источников вопрос обобщения, а также целенаправленного изучения этих произведений до недавных пор оставался насущной проблемой литературоведения.

Последовательные поиски, начатые бывшим директором Института рукописей АН Узбекистана проф. Х. Сулаймановым и последующие научные экспедиции в Индию дали первые положительные результаты: новые рукописные материалы, обнаруженные в книгохранилищах Дели, Калькутты, Патны, Рампура, Хайдарабада и Лакхнау, заложили фундамент для общефилологического исследования тюркоязычной литературы Индии.

1. СПИСКИ ДИВАНОВ БАБУРА

I. Среди списков дивана Бабура рампурский экземпляр /инв. №9 / равноценен автографу поэта. Впервые это произведение было опубликовано двумя способами: типографическим и фотографическим в 1910 году с текстологическим введением английским ориенталистом Денисоном Россом, затем в 1947 году проф. А. Самойловичем. Расхождения между двумя способами английского издания позднее побудили А. Самойловича переиз-

[15] Zahiriddin Muhammad Bobur. Boburnava. T. 1949.400 bet.

[16] Chelishev E.P. Literatura hindi. M.1968. 17 str.

дать диван с соответствующими исправлениями и дополнениями. По описанию ученого «Сборник, занимающий всего 38 страничек по 13 строк, распадается на три части:

1) тюркский перевод в форме «масневи» не дошедшего нас персидского трактата по суфизму Убайдуллы Хаджи Ахрар «Валидия» [60-77стр.];

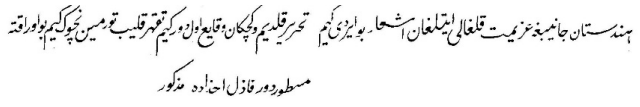
2) собрание из небольшого «масневи», одной полной газели, одного отрывка газели, 20 тюркских четверостиший, 5 персидских, и, наконец, 5 тюркских двустиший, 1персидского и 1 урду-тюркского [78-87стр.].

3) собрание из небольшого «масневи», 2 тюркских четверостиший, 1 персидского и 1 тюркского двустишия на 3 размера».

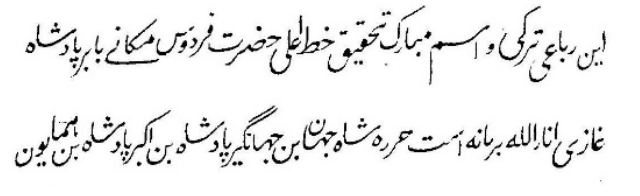
Издания Денисона Росса и А. Самойловича, несомненно сыграли важную роль в смысле текстологического восстановления и правильного чтения дивана. Что касается изучения литературно-исторического значения сборника, то оно почти на протежении полувека оставалось вне поле зрения науки. И только в 60-х годах прошлого века рампурский список был впервые исследован в неразрывной связи с социально-политической обстановкой страны, как исторический документ, представляющий новые факты о литературной среде и творческой деятельности Бабура в Индии.

Во всех существующих изданиях и комментариях рампурский список «Индийского дивана», исходя из трех основополагающих факторов оценивается как рукопись, отредактированная самим автором:

1) Заключение, написанное Бабуром перед колофоном рукописи –



/Написал эти стихотворения, сказанные о намерении похода в страну Индюи и упомянул о тех некоторых событиях, изложенных в настоящих страницах. /



2) автограф Шах Джахана на той же странице –

/Этот тюркский рубаи и доброе имя поистине является автографом победоносного падишаха – его величество Бабура, обитающего в райском приюте – «Да осветит Аллах его свидетельство». Это написал Шах Джахан бин Джахангир-падишах, бин Акбар-падишах бин Хумаюн-падишах, бин Бабур-падишах./

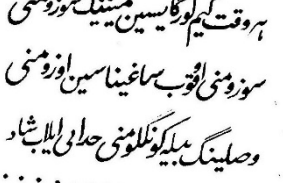
3) двустишие, написанное густыми чернилами в левом нижнем углу последнего листа рукописи.

Дальнейшее изучение рампурского списка дивана дало возможность добавить некоторые дополнительные сведения к ранним текстологическим заключениям:

4) объем рукописи вместо 19 [38стр.] составляет 20л., пронумерованных от 1 до 40 стр.

5) на полях 7 стр. целая строка «Қайси сўздурки эрур нолойиқ» исправлена на «Дема ҳар сўзки эрур нолойиқ»

6) в 15 странице «элини» на «аҳлини» …

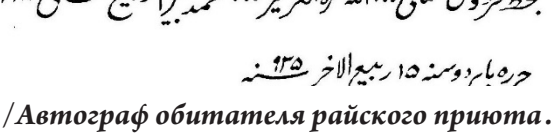


7) ранее указанное двустишие из последней страницы рукописи / в левом нижнем углу / оказался рубаи, из которого удалось прочесть только три строки –

/Каждый раз, когда видишь мои слова,
Читая их, будешь тосковать обо мне,

Обрадуя душу свиданием вновь,
… … … … … … … … … … … … … ……/

8) кроме того на первой странице среди печатей разных времен и подписей имеется полустертая фраза, связанная с именем Байрамхана –



/Автограф обитателя райского приюта… - Мухаммад Байрамхан, раби-аль-сани 963

Рампурский список выполнен в тонком каллиграфическом стиле насталик, заглавия стихов оформлены золотыми унванами. В последной строке дивана указана следующая дата / Бабур написал в день душанбе 15 раби-аль-ахир 935г./

حق تعالیغه دین همدوسپیاس

غه تیماس انگ وهم وقیاس...

Начало:

لیکن بوشتامند... کوب دلکش تور

بولماسه مجنون... بولسه خوش تور...

Конец:

II.Сообщение о наиболее полном списке сочинений Бабура, хранящемся в библиотеке Халиса Эфенди, было впервые опубликовано в 1915 году турецким ученым Ф. Купурулзаде в нескольких номерах журнала «Миллий татабулар мажмуаси», которое содержит тюркские и персидские стихи, письма, часть трактата «Рисолаи аруз» а также перевод «Рисолаи Валидия». Согласно данным Купурулзаде, на каждой странице рукописи расположены по 11 и 13 строк, формат 13х20 см. Стихи размещены в следующем порядке: 113 газелей, 8 масневи, 104 рубаи, 52 муамма, 18 китъа, 15 туюг, 75 фардов, 25 искусственные стихи /в жанре газели, рубаи, китъа и фард./, 13 масневи, 1 рубаи и 4 фарда на тюкском языке; 3 газели, 1 китъа, 18 рубаи на персидском.

Начало: … … ….

جانیمدین اوزکا یار وفادار تاپمادیم .

کونکلوم دین اوزکا محرم اسرار تاپمادیم

Конец: … … … … ……

III. В опубликованном каталоге Института по исламским исследованием Турции за 1960 год есть сообщение о сохранившейся в Иране редчайшей рукописи сочинения Бабура. Из-за отсутствия иранского списка процитируем описание каталога:

«Вакайиъи бабурий» 931 /1524-25/ де язилмиш шахане бир нусха. Башта Бабурун туркче диван иве дигер мазун есерлари, «Мизан алав-зал»иним там бир нусхаси. Диванин сияхла язилан туркчаси, аслина сатр араларинда кирмизи мурекkепле ве даха инша бир язи ила фарсча таржумаси илава эдилмиш. Язманин уртасинда «Бабурнама» башлиёр, яне асл матн сиях ве ири харфларе, сатр арасинда кирмизи мурекkепле фарсча таржумаси верилмиш. Язманин кенарларинда мушкул кели-маларин изахи япилмиш. Бабур эсарларинин энг отантик нусхаси бу нусхадир, айни заманда бу язма Бабурлулар сарайинда калан бир хуснухат намунасидир».

/«Вакаи бабури», написанный в 931/1524-25/ году, является уникальным экземпляром, который начинается тюркским диваном и трактатом на разные темы, включая «Мизан ал-авзан». Перевод дивана на персидский язык занесен красными чернилами мужду строками. С середины рукописи начинается «Бабурнаме», основной текст написан жирными буквами, между строками также выполнен перевод красными чернилами. Трудноперево-димые предложения сопровождаются с примечаниями на полях страниц. Это считается одним из первых списков произведения Бабура и является вышим образцом калиграфии дворца Бабуридов».

IV. Данный список / инв. № Suppl turk 1230/ отличается своим оригинальным оформлением – украшениями, четким красивым почерком насталик, а также хорошей сохранностью.

В рукопись вошли стихотворения периода жизни Бабура в Мавераннахре и Хорасане. Общий объем 51л. Текст начинается заглавием «Мин мақалот хазрат олий» /Из произведений Его величества/. По всей вероятности, переписчик не владел языком тюрки, так как между газелями встречаются «туюг» и «фарды», что противоречит принятой последовательности жанров в составлении дивана.

Кроме того, некоторые слова исправлены и подправлены другим почерком. А.Самойлович полагает, что в распоряжении корректора находился еще один, более сохраненый диван Бабура, даже может быть оригинал.

На первой странице имеется надпись «Ашъори хазрат Бобур подшо» /Стихи его величества падишаха Бабура/. Согласно тюрко-персидским записям на полях второй страницы между газелями должен был быть изображен портрет Бабура.

«Всего в Парижском сборнике 224 стихотворения и все они сочинены по-тюркски». Из них 88 полных и 1 неполная газель, 77 четверостиший в жанре рубаи, туюг и китъа, 8 маснави, 29 муамма, 21 фард. Переписчик ал-Абд Мухаммад Баки. Даты нет.

V. В 1979 году на страницах местной печати появилось сообщение о еще двух рукописях XVII-XVIII вв. дивана Бабура. Почерк – насталик. Сохранность удовлетворительная. На первой странице, кроме двух дат – 1958, 1959г., которые заверены

отдельными печатями владельца, ниже также имеется надпись «Девони Бобур подшох» /Диван падишаха Бабура/ и 1 урду-тюрки фард.

Рукопись «А» по содержанию делится на две части с комментариями на персидском языке. Первая часть под заглавием «Мин мақолот хазрати олий» /Из произведения его величества/ содержит с 1 по 27 стр. 39 газели, 65 рубаи, 11 туюг, 1 китъа, 49 фардов и 10 масневи на тюркском языке.

Вторая часть – с 29 по 43 стр. включает в себя произведения Алишера Навои «Мухакаматул лугатайн». В колофоне указаны данные о переписчике и дата:

«Тангри таъоло фазлидин бу султоннинг китоби – Бобур подшонинг девони жума кун-дуз ***15*** тарихнинг ражаб шаҳри фи сана 1188 ҳижрийда Жаноб Али Котибий заифнинг илигидин анжом кисвати келди ва хайриятга тамом бўлди. Тамма».

/Вознаграждением Всевышнего переписка книги султана – дивана падишаха Бабура завершилось благополучно в день джума 15-раджаб 1188 хиджри от руки покорного ничтожного Али Катиби. Конец. /

Сравнительное сопоставление Парижского и Хайдарабадского списков, в частности с рукописью «А» показала идентичность обоих источников в объемном и порядковым отношении. Однако рукопись «А» продублированная с Парижского списка с соответствующими недостатками от оригинала / здесь имеется ввиду один из многих случаев – пропущенный радиф «бўлдум »/ в 5 странице и т.д.

VI. Рукопись «Б» неполная, 25л. Размером 16х28см. в современном переплете. Текст выполнен черными чернилами почерком насталик. Сохранность удовлетворительная. Каждая страница форматом 10, 5х21 см. состоит из 11 поэтических строк. На первой странице две печати: один из них принадлежит музею «Салардженг» с указанным инв. номера, вторая датирована 1959г.

Сверху в левом углу написано «Дивани подшохи Бобур» /Диван падишаха Бабура/. В рукописи «Б» всего 89 полных и 1 неполная газель, 31 рубаи, 2 туюги 3 фарда, которые за исключением некоторых страниц комментируются на персидском языке. Очевидно, рукопись «Б» также переписана с Парижского списка. Она в отличии от рукописи «А», по неизвестной причине заканчивается стихами из 33б стр. Парижского списка. И это еще раз свидетельствует о том, что обнаруженные списки дивана в индийских книгохранилищах, переписаны не в Бухаре, Самарканде или скажем в Хорасане, а именно в самой Индии.

Хайдарабадские списки, куда вошли сочинения творческого периода Бабура в Средней Азии, еще раз подтверждает живой интерес литературных кругов к наследию поэта после его смерти.



Рампурский список дивана Бабура

SPISOK LITERATURI:

1. Azimjanova S. Indiskiy divan Babura. T. 1966.
2. Azimjanova S. Gosudarstva Babura v Kabule i v Indii T. 1969.
3. Aliev G.Yu. Bayramkhan turkmenskiy poet. Ashhabad. 1969.
4. Gulbadan begim. Humayunnoma. T. 1959.
5. Mirzoev A. Iz istorii literaturnih svyazey Maveraunnahra i Indii vo btroy polovine XVI – nachale XVII v. /Dokladi na XXVI mejdunarodnjm kongresse vosto-kovedov/ M. 1963.
6. Nizamutdinov I. Ocherki istorii kulturnih svyazey Sredney Azii i Indii v XVI – nachale XX v. T. 1981.
7. Rabinovich I.S. Sorok vekov indiyskoy literaturi. M. 1969.
8. Serebryakov I.D. Literaturniy protses v Indii / XVII–XVIII/ M. 1979.
9. Khasanov S. Boburning «Aruz risolasi» asari. T. 1981.
10. Qosimkhonov B. Sayid Qosimiyning adabiy didaktik dostonlari. T.1987.